

Ж. М. ТУЛИБАЕВА

ИЗ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XIV-XV вв.

Эпоха Тимуридов (771/1370-912/1506) дала исторической науке целую плеяду талантливых летописцев, среди которых наиболее известны Низам ад-Дин Шами, Шараф ад-Дин ‘Али Йазди, ‘Абд ар-Раззак Самарканди, Фасих Хавафи, Мирхонд и Хондамир.

Тимуридские письменные памятники – важный и ценный источник для изучения истории народов Центральной Азии. В ней содержатся ценные сведения по истории взаимоотношений Улуса Джучи и Мавераннахра. Правители Улуса Джучи Бату-хан, Берке-хан имели известное влияние на Чагатайский улус, которое в первой половине XIV века даже усилилось [1, 19]. В трудах летописцев описывается борьба Амир Ти-

мура с тюркскими племенами из Улуса Джучи, которые со временем Бату-хана властвовали в отдельных городах и селах Мавераннахра и Туркестана [1, 50].

В сочинениях тимуридских историков содержатся интересные сведения о взаимоотношениях Тохтамыша с Амир Тимуром, о назначении Тохтамыш-оглана хакимом в Отрабе и Сабране. Шараф ад-Дин ‘Али Йазди пишет: «С безграничной как море щедростью и великодушием Сахибкиран даровал Сабран и вилайет Сыгнак Тохтамышу-оглану. После того как Тохтамыш-оглан разместился там, сын Урус-хана Кутлуг-Бука с большим войском напал на него. Между ними произошло сражение, каждая из сторон при-

ложила все усилия. Хотя Кутлуг Бука во время боя был сражен стрелой, Тохтамыш потерпел поражение и его улус был подвергнут разграблению. [Он] вновь вернулся к Сахибкирану. Его величество, оказав ему еще большие почести и уважение чем прежде и снабдив его всем необходимым царствующей особе, отправил его обратно.

Только он достиг Сабрана, с другой стороны с целью отмщения вторглось большое войско, которое возглавляли старший сын Урус-хана Тухтакие, несколько царевичей из потомков Джучи, ‘Алибек и другие известные эмиры’. Тохтамыш-оглан, собрав все свое войско, выступил против них, однако его войска потерпев поражение, обратились в бегство. Сам он, достигнув берега реки Сайхун, чтобы спастись, сняв одежду, бросился в воду. Казанчи бахадур пустился по его следу, достиг берега и, выстрелив [из лука], попал в него. Он переплыл реку, голый и раненый в одиночестве вошел в тугай и упал на тростник.

Так сложились обстоятельства, что в это же время Амир Тимур отправил к нему Идику барласа и поручил ему дать следующие наставления: «в деле управления края пусть будет мужественным и смелым, проявляя особое усердие в уничтожении врагов, возглавляет [вверенный] ему удел». Дорога случайно вывела эмира Идику прямо на те заросли тугая и до его слуха донеслись тихие стоны. Пустившись в поиски, он увидел Тохтамыша – он лежал голый и раненый в бессознательном состоянии. Эмир Идику перевязав рану Тохтамышу, дал ему пищу, питье и одежду и с почетом и уважением сопроводил его в Бухару к Амир Тимуру. Его величество «вновь оказал ему царскую милость и заново обеспечил его всем необходимым для его уважения и достоинства» [2, л. 157б-158а].

В это время из аймака мангытов прибыл Идику, он был из эмиров Джучиева улуса, он сбежал от Урус-хана и сообщил: «Урус-хан собрал войска, направляется в эту сторону, требует Тохтамыша». Через некоторое время прибыли также послы Урус-хана Кепак-мангит и Тулуджан, доставившие послание от Урус-хана. Содержание этого послания: «Тохтамыш убил моего сына, сбежал в ваши края. Или выдайте моего врага, или, выбрав место битвы – приготовьтесь к сражению» [2, л. 158б].

Амир Тимур, вернув послов, спешно стал готовиться к сражению. Эмира Джакуни оставил

для защиты престола Самарканда. Сам же, собрав весь Чагатайский улус, в конце года дракона направился в сторону Урус-хана. В это же время, когда войско Амир Тимура в степи Оттара устанавливала палаточный городок, с другой стороны, Урус-хан, собрав весь улус Джучи, подоспел к Сыгнаку. По словам автора сочинения от Сыгнака до Оттара двадцать четыре фарсаха. Из-за погодных условий сражение не начиналось. «Выпало настолько много снега и дождя, если бы вода не замерзла от сильного мороза, селевые потоки превратили бы реки в океан. Воздух стал настолько холодным, что лошади и выночные животные не могли сдвинуться с места. Такое положение продолжалось почти три месяца... В то время ни один человек не смог бы даже пошевелиться» [2, л. 158б].

Амир Тимур, вызвав к себе Барак Тимура, Хитай бахадура и сбежавшего от правителя Герата Мухаммада Султаншаха, приказал срочно направиться на врага. В соответствии с приказом, они вместе с пятьюстами людьми выступили на побоище и ночью по дороге наткнулись на сына Урус-хана Тимура Малика-оглана. Вместе с ним было три тысячи человек. Приближался рассвет, когда началось сражение. Войско Амир Тимура, разгромив противника, одержало победу. Благодаря своему мастерству и удачному луку, Элчи Бука ранил Тимур Малик-оглана выпущенной им стрелой.

В это время Ак Тимур бахадур и Аллахдад Бахадур находились в городе Оттаре и выдавали войскам провиант. Они в окрестностях города столкнулись с отрядом противника, прибывшим сюда для захвата языка – «два прославленных удальца – Улуг Саткын и Кичик Саткын вместе со ста молодцами» [2, л. 159а]. Вместе с Ак Тимур бахадуром было всего-навсего около пятнадцати человек. Тем не менее, в сражении победа оказалась на стороне Ак Тимур Бахадура. Племянник Кепакчи юртчи убил Кичик Саткына, а Хиндушах пленил Улуг Саткына и живьем доставил к Амир Тимуру. Стало известно, что Урус-хан сбежал, оставив вместо себя, Кара Кепака. Кара Кепак также удалился. В округе никого из противника не осталось. Амир Тимур с радостью и успехом вместе со своими воинами вернулся из того похода, остановился в предгорье Кеш и семь дней он находился там.

Амир Тимур, взяв проводником Тохтамыш-оглана, выступил в поход против Урус-хана. «Днем и ночью погоня лошадей, через пятнадцать дней в понедельник утром достиг Джайран-камыса. Народ противника в неведении находился там. Победоносное войско напало на них, захватило большую добычу, состоящую из лошадей, верблюдов, овец и рабов.

По счастливой случайности Урус-хан ... умер и от его вражеских колючек была очищена дорога в светлое будущее государства [Сахибирана]. Старший сын Тухтакия занял его место, однако и он вскоре последовал вслед за своим отцом.

Его величество Сахибиран поддержал Тохтамыш-оглана, отдал ему в царствование Дашти Кипчак и улус Джучи. Приготовив все необходимое для его правления и величия, оставил его в той стране. Также подарил ему коня по имени Хинг-оглан... [Его величество Сахибиран] сказал Тохтамышу: «На этом коне в одно мгновение настигнешь врага, а при бегстве никто не сможет тебя догнать». [Затем] направил поводья в сторону Самарканда, с успехом и удачей вернулся из Дашт-и Кипчака. Счастливый и удовлетворенный в начале года змеи – в 778/1376-77 году прибыл в ставку трона по управлению миром» [2, л. 159б].

В тимуридских источниках содержатся подробные описания набегов могульских эмиров Кепек-Тимура и Узбек-Тимура и об ответном походе Тимуридов в 773/1371-72 г. и 776/1375 г. с целью разгрома основных сил могульского улуса, объединенных Камар ад-Дином дуглатом.

Эмиры, воспользовавшись уходом Амира Тимура в Хорезм, подняли мятеж, объединив племена джалаиров и кипчаков, выступили на Самарканд. Потерпев поражение, бежали в Дашт-и Кипчак к Урус-хану, «укрылись у Урус-хана и стали мулазимами того двора». Но, спустя, несколько месяцев, когда Урус-хан находился на летовье, они предательски убили уполномоченного хана, Уджибия, бежали в Могулисттан к Камар ад-Дину и стали подстрекать его к сунте против Амира Тимура.

Амир Тимур в гневе расформировал улус джалаиров, улус перестал существовать, его остатки были распределены по отрядам других эмиров.

В 1389 г. Амир Тимур предпринял поход в Семиречье против Енге-торе и Хизр-Ходжа-хана.

Маршрут его похода источники описывают подробно с упоминанием многочисленных топонимов. Амир Тимур направился в Могулистан через Бури-Баши, после Бури-Баши войска прошли курук (заповедное хансое место) Тубалик, горный проход Артак (Уртаг, Узнак). Из-за недостатка лошадей, часть войска Амир Тимур отправил назад в Мавераннахр, оставшаяся часть, пройдя через безводную часть пустыни, дошла до Алтын-Сури. Прошли степь Айгыр-Йалы, затем Улаг-Чарлиг (Улан-Чарлик).

В этой местности Тимуриды столкнулись с союзниками Енге-торе. Состоялось сражение, закончившееся победой Тимуридов. От пленика узнали, что сам Енге-торе находится в местности Урунг-Йар. Тимур спешно отправил в вышеназванную местность конный отряд для внезапного нападения. Однако по ошибке проводника отряд оказался в другой местности. Далее войско шло через Кийан-Кази и Кок-Сали, а на следующий день прибыло в Аягуз. Амир Тимур разделил войска на две части и сам отправился через Шара, Шибарту (Шипарту), Кой-Мараг, Караган и Бурлай в Кара-Гучур, лежавший в западной части Тарбагатай.

Вторая часть войска во главе с ‘Умар-Шайхом дошла до реки Кобук. Здесь состоялось сражение с Енге-торе, закончившееся поражением и бегством Енге-торе на Иртыш. В погоню за ним было послано войско численностью 30 тыс. человек во главе с Джаяхан-шахом. Было захвачено много пленных и награблено добычи, впоследствии отправленных в Мавераннахр.

В 1404 г. на курултае, устроенном Амира Тимуром, присутствовали различные послы государств, в том числе и из Дашт-и Кипчака. Амир Тимур пожаловал Улугбеку Сайрам, Йанги (Тарраз), Ашпару и вилайет Джете до пределов Китая, Ибрахим-султану – Андикан, Ахсикент и Кашгар до Хотана.

Один из ярких представителей летописцев эпохи Тимуридов – Шихаб ад-Дин ‘Абдаллах б. Лутфуллах б. ‘Абд ар-Рашид ал-Харави, более известный как Хафиз-и Абру. Хафиз-и Абру в 826/1423-830/1427 гг. написал 4-х томный свод по всеобщей истории под названием «Маджма’ ат-таварих-и султанийа» («Сборник летописей, [посвященный] султану»).

Первый том сочинения был посвящен дому сульманским пророкам и древним персидским

царям. Второй том посвящался Пророк Мухаммаду и халифам до ал-Муста'сима. Третий том включал историю Ирана после падения халифата, Сельджукидов и монголов до смерти ильхана Абу Саида. Четвертый том известен под собственным названием «Зубдат ат-таварих-и Байсунгури» («Байсунгуровы сливки летописей») и состоит из двух частей:

Часть первая – История Тимура;

Часть вторая – История Шахруха до 830/1427 г.

Для изучения истории казахского народа особую ценность представляют сведения из четвертого тома сочинения. В сочинении приводится текст «Зафар-наме» Низам ад-Дина Шами, дополненный новыми сведениями.

Хафиз-и Абру – известный историк, обладал обширными знаниями по географии, астрономии, геодезии, писал стихи, родился в Герате в 763/1361-1362 г. Согласно Абд ар-Раззака Самарканди Хафиз-и Абру получил образование в Хамадане, был искусным игроком в шахматы, и был приближен к Амир Тимуру. 'Абд ар-Раззак Самарканди характеризовал его как человека, известного своей красноречивостью и ораторством, мудрейшего среди летописцев, секретаря царского двора, совершающего благие дела и лично беседовавшего с высокопоставленными правителями. Умер Хафиз-и Абру в 833/1430 г. и похоронен в городе Зенджане.

Сочинение «Зубдат ат-таварих» представляет большой интерес с точки зрения изучения географических названий. В сочинении приводятся названия населенных пунктов, расположенных к северо-востоку от реки Сырдарьи (Сейхун) – Отрап, Каракук, Карасман, Сайрам, Ашпара. Наиболее крупный из них Отрап – в XV в. являлся городом с развитой культурой, торговым центром в среднем течении Сырдарьи.

Сочинение содержит «Дневник путешествия Гийас ад-Дина Наккаша в Китай» (путешествие длилось три года с 1419 по 1422 годы). Во вступлении к дневнику Хафиз-и Абру пишет: «Ходжа Гийас ад-Дин, начиная с того дня, как он выехал из столичного града Герата, чтобы совершить путешествие в Китай. До того дня как возвратился в Герат, какой бы местности не достигал, день за днем, записывал в виде дневника все, что он видел в отношении состояния дорог, вилайетов их благоустройства, обычаяев городов, великолепия падишахов и образа их правления, а

также некоторых редкостей. Все это было записано им. И поскольку он заслуживает доверия, а его заметки были сделаны без пристрастия и предубеждения, то здесь будет изложено краткое содержание и суть тех рассказов». Сразу же после написания сочинения «Зубдат ат-таварих» «Дневник» приобрел большую популярность. Текст из этого дневника многие историки поместили в свои сочинения [3].

Интерес Хафиз-и Абру к написанию географического труда, по его же словам, появился после ознакомления с многочисленными сочинениями по географии, а также личных впечатлений, почерпнутых из путешествий или услышанных от достоверных информаторов [4]. Хафиз-и Абру занимался не только описанием географии, но и хорошо разбирался и в математической географии, составлял карты, умел пользоваться геодезическими инструментами. Название его сочинения «Тарих-и Хафиз-и Абру» («История Хафиз-и Абру») дано условно [5]. Существует две редакции труда. Первая редакция была написана в 817/1414 г., вторая редакция труда в 820/1417-823/1420 г. [6]

Сведения сочинений Хафиз-и Абру представляют большой интерес и в изучении тюркской топонимии Центральной Азии. Например, топоним Туркестан упоминается несколько раз: «Туркестан», «Туркестанские горы», «область Туркестан», «жители Туркестана», встречается и традиционное для ранних арабоязычных сочинений форма «бидад тюрк» (страна тюрков). В сочинениях Хафиз-и Абру отмечаются широкое распространение тюркской топонимии по всей территории Мавераннахра. Особенно большое количество тюркских географических названий перечислено по восточным районам Центральной Азии. Перечисленные в этом сочинении географические названия показывают, что в конце XIV – начале XV века для восточных районов Центральной Азии и прилегающих к ней областей было характерно господство тюрко-монгольских топонимов.

Хафиз-и Абру в «Зубдат ат-таварих» дополняет сведениями и продолжает сочинение «Тарих-и Хафиз-и Абру». Описание событий первой четверти XV века из «Зубдат ат-таварих» заимствовано Абд ар-Раззаком Самарканди в «Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн».

Далее мы приведем перевод извлечений из «Зубдат ат-таварих» по изданию: Zubdat al-

Tawarikh by Hafiz Abrū (d. 833 A.H./ 1429 A.D.). Vol. 2. Introduction, editing and annotation by Sayyed H.S. Kamal Haj Sayyed Javadi. Tehran, 1992.

Извлечения из «Зубдат ат-таварих» Перевод с персидского языка

(с.635) Упоминание о событиях в Мавераннахре в этом году

Мирза Улугбек, хранитель истины и веры, в начале священного месяца мухаррем 819 года отправившись на берег [реки] Ходженд, 17 мухаррема упомянутого на берегу Ходженда напротив Шахрухии раскинул царственный шатер. Туда прибыл некто из Хорезма и доложил, что по божественному предопределению Джаббар-Берди прогнал Чингиз-оглана и захватил Узбекский улус. Двадцатого [следующего месяца] его Величество Мирза Улугбек Гурган, построив мост через Сейхун, пересек его и через несколько дней проведенных в той местности, решив вернуться в столичный град Самарканд, 23 сафара вступил в столицу...

(с. 637) Убежав из Узбекского [улуса], сыновья Ходжи-Лака прибыли к его Величеству [Шахруху] и таким образом доложили: «В большей части той страны народ гневается, и на большей территории смуты и распри. Возможности правления, когда весь народ и улус ему подчиняется и его указ слушает, не существует. Народ, обитающий там, по причине [боязни] положения, рассеялся, а те, кто остались, проводят время в тревоге и беспокойстве». Его Величество, отмеченный правлением, – да увековечит Всевышний Аллах его царствование и власть его! – обращаясь с ними с особой милостью, оказал [им] благорасположение и сострадание.

(с. 704) Упоминание о положении дел в Мавераннахре в этом упомянутом году.

В последний день месяца Раби-уль-Ахер Барак-оглан, бежавший из [улуса] Узбекского в Мавераннахр в Самарканд к господину и (раб божий) сыну господина мира и всего человечества Улугбеку Гургану – да увековечит Аллах его царствование! – прибыл и удостоился чести целования руки...

(с. 705) Его величество Мирза, хранитель истины и веры, Улугбек Гурган по причине

Туда прибыл некто по имени Балху, бежавший из Узбекского [улуса] и принес известие о расстройстве [дел] узбеков. После того некий

купец, с той стороны (с. 706) прибывший, принес тоже известие. Когда известия той стороны подтвердились, его Величество, раб божий – хранитель истины и веры – Улугбек Гурган соизволил вернуться в Самарканд и выступил из лагеря главной ставки.

Нукар Амир Шахмалик из Хорезма привез подношения

(с. 746) Упоминание о рождении Мирзы Абдаллаха [сына Улугбек Гургана] и прибытии вельмож и царевичей из Могулистана к его Величеству Мирзе Улугбеку – да увековечит Аллах его царствование!...

(с. 747) В это время пришло известие, что сын Камар ад-Дина был убит эмирами Джета, а его другой сын, убежав оттуда, пришел к эмиру Али текриту. Третьего ша'бана [он] прибыл в Самарканд, удостоился чести целования руки. Двадцать третьего ша'бана прибыл Суфи-оглан от Барак-оглана с подарками. Первого рамазана прибыли из Джета Абука, Пулад-Тимур и другие.

(с. 906) Рассказ и упоминание об отправлении Мирзы Мухаммад Джсуки Бахадура – да увековечит Аллах его царствование и власть его! – в Самаркан

Барак-оглан, который раньше был упомянут, и который в 829 году захватил орду Мухаммадхана, правителя Узбекского [улуса], над тем улусом надменно правил. В 829 году [Барак-оглан] со своим войском победоносно и с полным величием вступил в Сыгнак и его окрестности, которые являются границей государства Великого царевича – хранителя истины и веры – Улугбека Гургана – да увековечит Аллах его царствование! Во времена Сахибириана – да озарит Аллах его могилу! – его [Барака] дед Урус-хан, когда изгнал Токтамиша из государства [Узбекского] и Токтамиш нашел убежище у его Величества Сахибириана, и описание того события в свое время было изложено, некоторое время находилось в Сыгнаке и там построил здание. Барак-оглан еще раньше в 823 году когда еще не правил своим улусом, прибыл к Мирзе Улугбеку – да увековечит Аллах его царствование! – и некоторое время состоял при его Величестве. Затем его Величество Мирза – да увековечит Аллах его царствование! – наставляя, (с. 907) дал разрешение [ему] и он отправился в Узбекскую страну. Благодаря счастливому сочетанию судьбы и его сообразительности управление тем улусом

перешло в его руки. Теперь же подошел к границам Сыгнака, отправил посла к его Величеству Мирзе [Улугбеку] и заявление о служении и основываясь этим упомянул: «Благодаря Вашим наставлениям и поддержке я завладел своим улусом, и придя под Ваше покровительство я уповаю на милость и благосклонность». Его Величество Мирза по той причине, что еще прежде, до прихода, он должен был попросить разрешение, и кроме того он [Борак] поговаривал о наследстве: «Пастбище Сыгнака принадлежит мне, так как Урус-хан там построил здание и там находился». Его Величество Мирза положительно отвела ему не дал. После этого эмир Арсланходжа-тархан, который был правителем того края, снова пожаловался: «Воины Борак-оглана приходят в этот край и бесчинствуют. Его Величество Мирза Улугбек Гурган – да увековечит Аллах его царствование! – решил отправиться туда, и построив войска, в ту сторону отправляет и их с того края выводит [в поход]. Отправив посла к его Величеству [Шахруху], отмеченному правлением, – да увековечит Всеевышний Аллах его царствование и власть его! – доложил о сути [случившегося]. Его Величество [Шахрух], отмеченный правлением, запретил воевать и закладывать основу вражды. Однако назначил войско, которое под знаменем Великого Мирзы Джукки Бахадура – да увековечит Аллах его царствование! – отправляется в сторону Мавераннахра, и 17 Раби-

оль-Ахер 830 года из столичного града Герат направилось в Самарканд.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уложение Темура 1992
2. Зафар-наме 1972
3. *Уринбоев А., Буриев О. Фиёсиддин Накъошнинг Хитой сафарномаси. – Тошкент, 1991.*
4. *Буриев О. Темурийлар даври ёзма маңбаларида Марказий Осиё. Тошкент, 1997.– Б. 58-87.*
5. *Буриев А. Хафиз-и Абру. «География» и «Зубдат аттаварих» (перевод с персидского А. Буриева) / МИСЦА. С. 141-148.*
6. Тарих-и Хафиз-и Абру. Рукопись Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН РУз, № 5361.
7. Возможно здесь ошибка переписчика или издательства. В тексте дано: «Его Величество Мирза дал ему положительный ответ», что не согласуется со смыслом дальнейшего повествования.

Резюме

XIV–XV ғғ. Орта Азия тарихын зерттеу өткен заманғалымдарының мұраларын игерумен тікелей байланысты. Соның ішінде, бүтінгі күнге дейін ғылыми дәйектілігі жағынан маңыздылығын жоймаган парсы тіліндегі нақтытарихи деректердің орны ерекше.

Summary

Studying the history of Central Asia in the 14th and 15th centuries goes hand in hand with creative use of the extensive historical material accumulated over the years. And especially valuable part of this legacy are manuscript sources of that period written in the Persian language.